

Глава 725: Коронация

Все знали, что Шан Синчжоу недолюбливал своего студента Чэнь Чаншэна.

Насчет причины этого у Юй Жэня и Чэнь Чаншэна были кое-какие догадки, и сейчас они получали все больше и больше понимания.

Но для людей за гранью старого храма Деревни Синин это всегда было самым непостижимым вопросом.

С семейной перспективы Шан Синчжоу растил Чэнь Чаншэна с тех пор, как тот был ребенком. Даже если это было частью его плана с самого начала, Чэнь Чаншэн все еще должен был быть человеком достойнее его доверия, чем другие люди. Даже с логической перспективы, возможно, Шан Синчжоу хотел достичь беспрецедентного подвига полного объединения человечества, чтобы победить демонов, но в действительности, поддержка Му Цзюши в восхождении на трон Попа и заключение альянса с Великим Западным Континентом не обязательно были лучше, чем позволить Чэнь Чаншэну стать Попом и предоставить Имперскому Двору полную поддержку Дворца Ли.

Ни один человек не мог понять мысли Шан Синчжоу, и даже предположения Попа оставались беспочвенными. После того, как Чэнь Чаншэн и Шан Синчжоу прошли мимо друг друга в то утро в Мавзолее Книг, все это произошло, но Шан Синчжоу никогда не делал свою позицию ясной, никогда не заявлял, что хотел смерти Чэнь Чаншэна. Даже если это был секрет, известный целому миру, он никогда не был записан на бумагу, никогда не был прикреплен к действию. Только сегодня ночью в своем признании Юй Жэню Шан Синчжоу впервые раскрыл свои намерения миру.

Звездное небо вмиг потускнело, когда невидимое намерение убийства окутало столицу.

Выживание или смерть Чэнь Чаншэна зависели от его собственных усилий и от позиции Шан Синчжоу, а сейчас они были близко связаны с жизнью или смертью другой могущественной личности.

Дворец Ли давным-давно сделал свою позицию ясной. Поп не позволит Шан Синчжоу ранить Чэнь Чаншэна.

Проблема заключалась в том, сколько дней Попу осталось жить.

В ту ночь во Дворце Ли в конечном счете не было ни одного инцидента. Лоскуты звездного света, разорванные падающим снегом и разбросанными по небу облаками, пали на одежду Мадам Му, из-за чего ее утонченная красота стала почти нереальной.

Когда близился рассвет, Шан Синчжоу наконец-то покинул Имперский Дворец, прибыв к серым карнизам пяти изысканных, прекрасных и божественных старых храмов Дворца Ли.

К тому времени, как он появился формально, Мадам Му уже ушла, забирая с собой заполненное снегом небо и звездный свет.

За исключением Попа Дворец Ли мог позволить только одному Святому находиться внутри. Еще больше будет означать войну против Ортодоксии.

В ту ночь Шан Синчжоу и Поп вступили в очень длинный разговор, наиболее вероятно, последний разговор в их жизни. Никто не знал, что они обсуждали, и достигли ли Имперский

Двор и Ортодоксия какого-либо соглашения, но начиная со следующего дня теплый весенний бриз окутал столицу, и атмосфера примирения постепенно распространилась по столице. Чжэсю и Мо Юй были приведены в Великий Двор Пересмотра. Первого напрямую отослали на север в армию, а вторую вернули в Апельсиновый Сад под домашний арест.

Все еще была зима, и этот весенний бриз, естественно, был ненастоящим. Все знали, что эта ситуация может затянуться на очень долгое время, а затем вдруг рассыпаться в мгновение ока.

Никто не знал, сколько дней продержится Поп, и останется ли Шан Синчжоу после возвращения Попа к морю звезд верным тому обещанию, которое он сделал в ту ночь.

Настроение в столице постепенно снова стало напряженным. Многие люди уже могли видеть неистовые ветра и проливные дожди - нет, сейчас была зима, так что это можно было назвать снежной бурей.

Посреди этого беспокойства и ожиданий приближающегося нового года в столице выпало много снега, полностью поглощая улицы и здания столицы в ослепительной демонстрации белизны.

Окутанный белизной Дворец Ли был изумительно прекрасен.

Чэнь Чаншэн поддерживал Попа, пока они выходили из этого тихого и умиротворенного места на самую большую площадь во Дворце Ли.

В последние несколько лет он был частым посетителем Дворца Ли, но чаще всего он посещал тот тихий и умиротворенный дворцовый зал. Это был первый раз, когда он приходил с Попом в это место.

Белый снег на серых камнях площади был, как слой войлока. Эти каменные колонны, которые казались беспорядочными, но в действительности были установлены согласно какому-то смутному закону, уже покрылись белизной. Духовное чувство Чэнь Чаншэна могло ясно ощущать невероятно древнее ци, скрытое под площадью. Если это был массив, то он был не слабее, чем Имперский Проект.

Он посмотрел вдаль на смутные силуэты стен дворца в снегу. Юноша знал, что это были известные Зал Луговой Луны, Храм Непорочной Кассии, Институт Мха... Во Дворце Ли было шесть залов, каждый из которых содержал драгоценное сокровище, символизирующее историю и несравненную мощь Ортодоксии, что привело к постепенному появлению Шести Префектов.

Он знал, зачем Поп привел его сюда.

Крепкое и священное ци поднималось из Зала Луговой Луны, Храма Непорочной Кассии и остальных шести залов, которые сейчас признавали свою преданность ему.

«В этом году много снега».

Взгляд Попа пронзил снег в направлении далекого севера, а на его покрытом морщинами лице появилась забота о будущем: «После начала внутренних разногласий в Городе Сюэлао, учитывая беспрецедентную слабость демонов, кто знает, сколько племен будет враждовать друг с другом во время этой бури, сколько убийств это вызовет? В начале весны в следующем году волчья кавалерия определенно направится на юг».

Снежная буря была как прекрасной, так и очень жестокой. Демоны определенно понесут серьезный урон, и после этого восстания Городу Сюэлао будет просто невозможно восстановить свою силу за столь короткое время. Для Попа заключать, что Армия Демонов направится на юг в следующем году, казалось совершенно безосновательным при этих обстоятельствах, но Чэнь Чаншэн понимал, что это предсказание определенно станет истиной. Демоны были самым безумным и ужасающим видом. Чем слабее они были, тем более кровожадными и жестокими они становились. Потому что они отчетливо понимали, что только таким образом смогут пережить наиболее испытывающее время.

Поп вздохнул: «Так как обе стороны презирают друг друга, будет лучше уйти настолько быстро, насколько это возможно».

Казалось, что у этих слов не было головы или хвоста, и только Чэнь Чаншэн мог понять их. После переворота Мавзолея Книг многие люди догадывались, что он хотел покинуть столицу. В действительности он все это время хотел уйти, но остро осознавал, что учитель не позволит ему уйти, пока он жив.

Сейчас, казалось, что разговор между двумя Святыми в ту ночь во Дворце Ли смог изменить кое-что.

«Очень хорошо», - ответил юноша.

Поп посмотрел на него и сказал: «Ты - мой избранный преемник. Сколько бы лет не потребовалось, ты должен вернуться».

Чэнь Чаншэн ответил: «Когда я понадоблюсь, я вернусь».

Поп сказал: «Он желает поговорить с тобой».

Чэнь Чаншэн задумался, соглашаясь: «Хорошо».

.....

.....

Пока Дворец Ли излучал свет, снег, падающий с неба, казался похожим на небесные цветы, разбросанные по Божественному Королевству, обладая опьяняющей красотой.

Священники и кавалерия Ортодоксии и все уровни священнослужителей стояли на площади, иногда освещаемой, как восходящее солнце над необъятным океаном.

Великий Зал Света сиял с несравненной яркостью. На него было невозможно смотреть прямо, и он обладал неопишным величием.

Несколько тысяч кардиналов и епископов поклонилось в большом зале с почтением на лице.

Каменная стена медленно расступилась. Под каменными взглядами двенадцати мудрецов и духов Божественного Королевства Поп и Чэнь Чаншэн вышли из света.

Поп получил Божественную Корону от Мао Цююя и поместил ее на голову Чэнь Чаншэна.

Чэнь Чаншэн сжал Божественный Посох и вышел вперед, чтобы получить и даровать благословения.

Его тело было немного черствым, но его лицо было исключительно серьезным. Все волосы были на своем месте, и во время процесса не произошло ни одной ошибки. Даже самые тонкие требования даосских писаний были соблюдены. Это было совершенство.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/218873>